

18+

ВАСИЛИЙ КИЛЬГЕНИН

Лабиринт

Василий Кильгенин

Лабиринт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64037996

ISBN 9785005328311

Аннотация

Алексей Завьялов, образованный, не без перспектив успешной карьеры в России, оказывается завербованным британской разведкой МИ-6. Книга о том, как человек, попав в лабиринт, выстроенный благодаря выбранным жизненным приоритетам, пытается выйти из него к цели, назначенной для себя. На кон поставлена не только собственная безопасность, но и благополучие семьи. Какие могут быть варианты финала таких историй? Книга содержит нецензурную брань.

Лабиринт

Василий Кильгенин

*Есть преступление, которое не искупается, –
это измена Родине.*

Пьер Буаст

© Василий Кильгенин, 2021

ISBN 978-5-0053-2831-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Хабаровск. 2020 год. Август

Алексей Владимирович Завьялов, известный в России оппозиционер, уже третий день находился в Хабаровске. В составе небольшой делегации своих единомышленников из созданной им организации по борьбе с коррупцией, именуемой «Антикоррупционный Гражданский Альянс», или АГА, он колесил по Хабаровскому краю в течение 10 дней и теперь, чтобы встретиться с оппозиционерами столицы края, поселившись в люксе отеля «Энигма», с утра до вечера разъезжал по Хабаровску, собирая материалы для новых расследований его организации. Сегодня, в последний вечер пребывания в городе, утром, в 9.40, делегация улетала в Москву,

Завьялов с соратниками решил немного расслабиться. Ужин в ресторане не сказать чтобы царский, но с хорошим вкусом, получился на славу. Всем было весело.

В состав делегации кроме самого Алексея Завьялова входило еще четыре человека.

Это были помощники Завьялова: Максим Закамский, Егор Малютин и Ефим Сбарский. А также Ангелина Малахова, гражданка Великобритании, которая присоединилась к ним перед самым вылетом в Хабаровский край. Никто из помощников Завьялова не знал, зачем она едет вместе с ними, да и знать особо не хотели – если Завьялов так решил, это не их дело – они знали свои задачи, за которые им платили в АГА, и выполняли их, не задавая лишних вопросов.

Организация Завьялова занималась выявлением, по их мнению (расследование они вели сами с помощью своих единомышленников по всей России), коррумпированных чиновников и бизнесменов, лояльных власти. На какие средства создавалась такая разветвленная сеть по всей стране, участники АГА знали частично, но им платили за работу, поэтому этот вопрос их мало волновал.

– Алексей Владимирович, а вы же с местным губернатором земляки, можно было бы встретиться, – полушутя-полусерьез сказал Максим, когда за столом в ресторане открыли уже третью бутылку Martell.

– Он младше меня, – сказал Алексей, и все засмеялись.

– Получается, на пять лет, – не унимался Максим. – Вам сейчас 44, а ему 39. Учились не в одном ВУЗе?

– Нет, я заканчивал политех, а он аэрокосмический на пять лет позже, – сказал Алексей.

– Я был в Самаре пару раз, – сказал Егор. – В первый раз, еще когда работал в конструкторском бюро после МАИ – в командировке на «Авиакор», потом по вашему заданию, Алексей Владимирович, в прошлом году.

– Да, я помню, – сказал Алексей. – Ты еще тогда про пиво и девушек что-то восторженное говорил.

Все засмеялись.

– Ладно, пора спать, завтра ранний подъем, самолет в 9.40. В холле встречаемся в 7.30 с запасом, – властно сказал Завьялов.

Все разошлись по номерам. У каждого был свой одно-местный люкс.

Утром, как и договорились, в 7.30, все собрались в холле отеля на первом этаже, сдали номера, вызвали такси и поехали в аэропорт.

Загрузившись, аэробус А330—300 вырулил на взлетную полосу, получил разрешение на взлет, разогнался, оторвался от земли и стал набирать высоту, взяв курс на Москву.

Группа Завьялова расположилась в бизнес-классе. После набора высоты решили убить время, выпивая и дегустируя китайскую кухню, которую предложили в числе прочих вариантов пассажирам бизнес-класса.

Через час полета Алексей Завьялов отказался от коньяка и попросил воды, чтобы запить капсулы микрозима, у него были проблемы с поджелудочной железой. Выпив лекарство, он некоторое время сидел молча, все больше и больше бледнея. Ангелина, сидевшая рядом с Завьяловым, вызвала бортпроводницу.

– Пассажиру плохо, – сказала она пришедшей на вызов бортпроводнице. – У вас есть какие-нибудь обезболивающие средства?

Бортпроводница принесла но-шпу. Завьялов уже почти не реагировал на окружающих, он стал очень громко стонать.

Запросив разрешение на посадку в Иркутске (рейс «Аэрофлота», которым летели в Москву, был прямой) и получив его, аэробус взял курс на Иркутск.

Самара. 1999 год. Август

На набережной Волги, где когда-то любил гулять по выходным дням маленький Алексей со своими родителями, теперь расположились всевозможные едальни с неизменным предложением выпить и закусить. Шел 1999 год. Выпускник Самарского политеха этого года Завьялов Алексей Владимирович, теперь уже дипломированный инженер в области информатики и вычислительной техники, с другом детства Валерой Ивановым, который также в этом году окончил ин-

ститут связи, большие любители пива с воблой, как, впрочем, многие самарцы, расположились в одном из летних кафе волжской набережной, чтобы насладиться любимым напитком.

– Что собираешься делать, Валер? – спросил, потроша воблу, Алексей.

– Без особых вариантов – по специальности, – ответил Валера. – Пойду трудиться на 951-ю АТС, в бюро ремонта. Это, кстати, недалеко от дома. А ты что надумал?

– Пока не знаю. Есть тут пара вариантов: один – на заводе Масленникова, другой – в Сбербанке, – сказал Алексей.

– Где больше платят? – спросил Валера.

– Почти одинаково, – сказал Алексей.

– А делать что? – спросил Валера.

– По специальности, – ответил Алексей.

– Понятно.

Валера посмотрел на пустые бутылки, стоящие на их столе.

– Я пойду еще возьму штуки четыре, – сказал Валера. – К пиву взять чего-нибудь? Вобла на исходе.

– Возьми фисташек, – сказал Алексей.

– Ок. Я сейчас, – сказал Валера и пошел к стойке кафе за пивом.

Алексей был единственным ребенком в семье. Его отец трудился мастером на заводе имени Тарасова, а мать преподавала английский язык в средней школе. Учился Алексей

без особого прилежания, также без особого рвения и тщеславия, которым болеют все мальчишки, занимающиеся каким-либо видом спорта, играл в теннис в Загородном парке, куда его привели родители еще в 8 лет и водили, не пропуская ни одной тренировки до 10 лет, пока он сам не смог ездить в парк на трамвае. Окончив школу в 1994 году, Алексей поступил в Самарский политех, который благополучно окончил в 1999 году.

Валерий Иванов, друг детства Алексея, жил в одном дворе с ним и воспринимал его как брата. У него была сестра на четыре года младше, а родители работали на том же заводе имени Тарасова: отец – начальником цеха, а мать – инженером-технологом. Окончив школу также в 1994 году, Валера поступил в институт связи, где проучился до 1999 года. Спортом он не занимался, так как в детстве у Валеры обнаружили врожденный порок сердца и, как бы он ни хотел, дорога в спортивные секции была ему закрыта. Основным и любимым занятием Иванова было конструирование различных электроприборов. Это в первую очередь и определило выбор вуза. Оба жили с родителями.

Самара. 1999 год. Декабрь

Из двух возможных вариантов работы Алексей выбрал Сбербанк. Знания, полученные в вузе, пригодились банку в связи с внедрением компьютерной техники и необходимо-

стью иметь штатного специалиста в этой области. По правде сказать, эту вакансию помог занять начальник отделения Сбербанка, бывший ученик мамы Алексея, с которым у последней остались теплые отношения (она была когда-то его классным руководителем).

Приступив к работе в банке, Алексей Завьялов выстроил некий график жизни, который позволял справляться и с работой, и про личную жизнь не забывать. Еще со студенческих лет он встречался со своей сокурсницей Викой Жадаевой, которая теперь тоже, как и Алексей, работала после окончания политеха. Ей удалось устроиться менеджером в фирменный магазин Samsung, который находился в бывшем магазине «Мелодия». В будни практически каждый вечер, а в выходные дни с утра до вечера, они проводили вместе. Вика так же, как и Алексей, жила с родителями, у нее было два младших брата-близнеца, а родители – врачи глазной клиники имени Ерошевского. Единственное мероприятие, которое могло отменить их встречу вечером в будни или на пару-тройку часов в выходные, – это поход Алексея на теннисный корт в Загородный парк, где он играл в теннис со своими когда-то соперниками по детским турнирным баталиям городского, а иногда и союзного масштаба, которые проводились на этих кортах. В это время Вика получала возможность встречаться со своими подругами, которых у нее было много и по школьным годам, и по институту.

В планах Алексея и Вики на ближайший год-два брак

не значился, хотя, в принципе, вопрос о нем в дальнейшей перспективе казался решенным. С родителями друг друга они были знакомы еще с третьего курса института, и те лишь ждали, когда их дети объявят им о помолвке. По обоюдному согласию Алексея и Вики это должно произойти не раньше, чем через два года, когда появится хоть какая-то финансовая стабильность и независимость, позволяющая им жить семьей и, естественно, отдельно от родителей. Дело в том, что примером быстрого вступления в брак некоторых их сверстников – однокурсников и знакомых – были не очень удачные случаи, когда иллюзия любви до гроба, сталкиваясь с бытовыми трудностями, лопалась на их глазах, превращаясь в горькую реальность, приводящую к быстрым разводам или мучениям совместной, уже совсем несчастливой жизни ради общих детей, например. Алексей и Вика этого не хотели, поэтому и договорились о таком плане на ближайшую жизнь.

В отличие от своего друга, Валера Иванов довольно быстро женился на Светлане Ушаковой, с которой познакомился в своем институте. Она училась на курс младше. Сразу после окончания Валерой института они справили свадьбу, в конце августа, и переехали жить в однокомнатную квартиру на улице Гагарина, которая досталась Светлане от бабушки. Валера трудился в своем АТС, а Светлана оканчивала институт.

Изредка друзья встречались, чтобы попить пиво и похохмить, вспоминая студенческие годы и рассуждая о сегодняш-

нем дне. Валера Иванов был талантливым и остроумным рассказчиком. В компании, где он находился, все внимание было приковано к нему, так как это был ни с чем не сравнимый театр одного актера в досягаемости руки. Мнение всех его друзей было единодушным: в Иванове для театральной сцены погиб великий актер, когда он решил пойти учиться в технический вуз. Правда, была еще небольшая надежда на исправление этой ошибки. Дело в том, что Валера Иванов во время учебы в институте начал играть в СТЭМе и быстро покори́л всех студентов альма-матер своей игрой и даже стал помощником режиссера. Но дальше этого ничего не двинулось, и после окончания института связи Иванов пошел работать по специальности – надо было кормить семью, тем более Светлана вскоре забеременела.

Новый 2000-й год Алексей, Вика, Валерий и Светлана встречали у Ивановых в их однушке на Гагарина. Присутствовали все атрибуты этого праздника: наряженная елка, на которой мигала разноцветная гирлянда, шампанское и оливье на столе, в том числе и во-первых, а также радостные лица веселой четвертки в ожидании боя курантов после обязательного традиционного выступления президента страны. Как и заведено кем-то и когда-то, проводили старый год. Алексей и Валера пили водку «Немирофф», Вика пила мартини, а Светлана сок, у нее уже был немного заметен живот. Курящий Валера то и дело таскал некурящего Алексея в подъезд, чтобы там покурить и поболтать с другом, дома,

после того как забеременела Светлана, на этот нездоровый ритуал было наложено табу. Друзья стояли в подъезде, Валера курил и травил свежий анекдот, которых он знал тысячу, и рассказывал с присущим ему умением в лицах и показывал целый этюд, когда из квартиры выглянула Вика:

– Давайте быстрее к телику, там Ельцин в отставку собрался.

– Какой Ельцин? – нехотя выходя из образа персонажа анекдота и недовольный, что его прервали, спросил Валера.

– Есть еще один? – спросила Вика. – Да быстрее же, все пропустите, – сказала она и шмыгнула в квартиру.

– Может, пока нас там нет, девчонки дурь курят, – пошутил в своем репертуаре Валера, бычкую в специальную полуплитровую банку свой окурок.

– Пошли, – сказал Алексей и первый зашел в квартиру.

На экране телевизора они увидели Ельцина, произносившего свою речь, в сухом остатке которую можно назвать «Я ухожу».

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, – первым заговорил Валера.

– Интересно девки пляшут, – сказал Алексей.

– Валер, открой шампанское и разлей, сейчас уже куранты начнутся, – сказала Светлана. – Мне сок, сам знаешь, – добавила она.

Валера открыл шампанское, разлил по фужерам, Светлане налил в фужер виноградный сок. Дождавшись, когда начнут

бить куранты на Спасской башне, Алексей произнес тост:
– С Новым годом. За новую жизнь.

Все чокнулись, выпили и шагнули в новый 2000-й год, в новое столетие, в новое тысячелетие.

Самара. 2000 год. Июль

Пятница была одним из самых любимых дней недели Алексея Завьялова. Во-первых, его радовало предвкушение грядущих выходных дней, а значит, в пятницу вечером можно уже было планировать эти самые выходные, по праву включая остаток будней после ухода с работы в их число. От этого настроение подчас было даже лучше, чем в воскресенье – день подготовки к очередной рабочей неделе, а стало быть, с вытекающими из этого ограничениями в получении удовольствий – в понедельник нужны будут силы и свежая голова. Во-вторых, пятница, а вернее, вечер пятницы стал традиционным в посещении с Викой их любимого ночного клуба «Айсберг».

Алексей шел по операционному залу банка, поглядывая на часы, которые показывали 15.10, и напевал любимую песню Джо Кокера My father s son, когда ему на мобильный позвонил его начальник и попросил зайти к нему в кабинет.

Начальник Алексея, крепкий мужчина, которого звали Сергеем Ивановичем Булкиным, сидевший за своим рабочим столом в кабинете и разговаривавший по мобильному

телефону, показал вошедшему Завьялову на стул для посетителей. Алексей сел и стал ждать, когда Сергей Иванович закончит говорить. Наконец разговор прервался по вине оператора связи, и Булкин, ругнувшись на кого-то, кто был ответственным за срыв связи, обратился к Алексею:

– Леш, есть для тебя небольшой калым.

– Весь в внимании, Сергей Иванович, – сказал Алексей.

– Короче, у моих друзей наебнулся комп. Надо посмотреть, – выпалил он и стал набирать номер на мобильном телефоне. – Сейчас, подожди.

Булкин опять дозвонился до прерванного абонента и десять минут выяснял планы на поездку за Волгу на выходные. Алексей, выслушав, кому и что надо брать с собой в этот поход, посмотрев на часы и кашлянув, когда начальник записал, сколько водки и пива выпало брать на его долю, обратил на себя внимание.

– Леш, вот телефон, зовут Вячеслав, – Булкин протянул Алексею выдернутый лист из блокнота, лежащего у него на столе. – Позвони сейчас. Они ждут. Надо срочно помочь, они отблагодарят. Созвонись и поезжай, можешь прямо сейчас, я отпускаю, – сказал начальник и посмотрел на часы. – Все, Лех, свободен до понедельника. Дерзай.

Алексей вышел из кабинета и набрал мобильный телефон Вячеслава.

– Да, слушаю вас, – раздался голос в трубке.

– Здравствуйте, я по поводу сломанного компьютера. Мне

ваш телефон дал Сергей Иванович Булкин.

– Отлично. Вы можете сейчас приехать? – спросил Вячеслав.

– А что с компом? – спросил Алексей.

– Да хрен его знает, мне пользователи наши доложили, надо глянуть, – сказал Вячеслав. – Это очень срочно.

– Где вы находитесь? – спросил Алексей.

– Заводское шоссе, 7 А, – ответил Вячеслав.

– Это далеко от нас, я без машины, – сказал Алексей.

– Возьмите такси, мы оплатим, – сказал Вячеслав.

– Хорошо, буду скоро, – ответил Алексей.

Завьялов вызвал такси и поехал на Заводское шоссе, 7 А.

Компания, в которой были проблемы с компьютером, оказалась официальным дистрибьютером Shell в Самаре. Ее генеральный директор Вячеслав Сергеевич Пузанов, встретив Алексея и представив его своему заместителю, в обязанности которого входило в том числе компьютерное обеспечение бизнес-процесса, уехал. Звали заместителя Михаилом Модестовичем Кузеевым.

– Пойдемте, Алексей, я объясню проблему и покажу все, – пригласил Кузеев Алексея в один из рабочих кабинетов офиса компании.

Проблема, которую пришлось устранять Алексею, была не столько сложной, сколько долгой в исполнении. Через три часа кропотливого труда Завьялов наконец справился с задачей и сдал работу Михаилу Модестовичу, объяснив, в чем

была загвоздка. Заместитель оказался продвинутым пользователем и сразу все понял. Рассчитавшись с Алексеем, он предложил подвести его домой.

– В «Айсберг» подкинешь? – спросил Алексей, посмотрев на часы.

– Без проблем, поехали, – сказал Михаил.

Вика уже ждала Алексея в клубе, предварительно заняв столик. Предстоял приятный пятничный вечер, и Завьялов был в отличном настроении. Он беззаботно болтал по дороге в клуб с Михаилом.

– Эх, я бы тоже сейчас в «Айсберг» с удовольствием свалился, – сказал Михаил.

– А в чем проблема? – спросил Алексей. – Пятница же. Как говорится, пятница – развратница.

– Не могу. Завтра с утра пилить за рулем в Казань. Пытаемся расширяться. Вся эта задача на мне. Наш генеральный, Сергеевич, тоже поедет, но только на пассажирском кресле, да и там больше будет свадебным генералом. А решать все мне. Это моя идея по поводу расширения деятельности компании, – с азартом рассказывал Михаил.

Алексей с трудом переключался на тему разговора с Михаилом, его голова никак не хотела сейчас вникать в проблемы и планы водителя, который вез его к любимой девушке в ночной клуб «Айсберг», где предстояло приятное времяпровождение.

– Пашу, можно сказать, один, – продолжал тем временем

Михаил. – Вот сейчас уволился руководитель направления Shell, у них там какая-то с Сергеевичем непонятка случилась. Мне приходится это все тянуть самому. А направление, скажу тебе, – одно из самых перспективных у нас. Такая торговая марка в качестве дистрибьютерского статуса любой фирме за счастье. У тебя есть машина?

– Что? – переспросил Алексей.

– Я говорю – машина у тебя есть? – повторил Михаил (пока Алексей занимался компьютером, они перешли на «ты»).

– Нет пока, – ответил Алексей. – Не накопил.

– И не накопишь, – сказал Михаил. – Это все совковое понятие: копить, экономить, ждать всю жизнь. Нет, старичок, это уже в прошлом. Надо брать сейчас и жить сегодня, а не завтра. Я вот сейчас эту колымагу, – он похлопал ладонью по рулю своей старой «восьмерки», – на «бэуху» поменяю. И это только начало. Нет предела совершенству.

Наконец они подъехали к «Айсбергу», и Алексей, поблагодарив Михаила, открыл дверь машины, чтобы отправиться в нирвану.

– Подожди, – остановил его Михаил, – вот моя визитка, – протягивая визитку, сказал он. – Может пригодиться: купишь машину – за запчастями и маслом к нам, – улыбаясь, полушутя добавил Михаил.

– Спасибо, – сказал Алексей, засовывая визитку в карман.

– И вот еще что: ты свой мобильный телефон дай мне, – сказал Михаил, доставая из бардачка записную книжку с ло-

готипом Shell и ручку.

Алексей продиктовал Михаилу номер своего мобильного телефона, еще раз попрощался и пошел в ночной клуб. Он тогда не мог и предположить, насколько значимым для дальнейшей его жизни окажется это рядовое событие.

Самара. 2000 год. Август

Август в Самаре – тот еще бархатный сезон, особенно это ощущалось в Загородном парке, куда Алексей приехал, чтобы поиграть на грунтовых теннисных кортах, на которых вырос. После тренировки, как и условились с Валерой Ивановым, который подъехал к концу игры, они пошли в парк попить пива и поболтать за жизнь. У Валеры дома был маленький ребенок, в июне Светлана родила девочку, поэтому он теперь редко позволял себе расслабиться. Это как раз и был тот редкий случай. Алексей, заранее предупредив Вику, что пойдут с Ивановым в парк после тренировки попить пиво, с удовольствием проводил время в общении с другом детства.

Устроившись в глубине аллеи парка, на лавке, друзья приступили к поглощению божественного напитка под названием «Жигулевское пиво», смакуя его вперемешку с воблой. Этот ритуал для любого самарца имел какое-то сакральное значение и был очень часто сопроводительным как в деловых, так и не очень встречах.

– Лех, у меня новость, – начал разговор Валера. – Даже

не знаю, как к этому относиться: радоваться или подумать.

– Валяй, что за новость, что загадками говоришь? – сказал Алексей, посасывая плавник воблы.

– Короче, у Светки есть родственник, который работает в ФСБ. Мне предложили там работать. Конечно, надо пройти еще всякие проверки, но думаю, что вопрос решится, – выпалил Валера.

– О как, нехило, – сказал Алексей. – А кем работать? Они же какую-то школу оканчивают все в Москве?

– Не все. По специальности работать. Я еще и сам точно не знаю, если честно. Так, в общих чертах, – сказал Валера.

– Понятно. Ну здорово же. Все лучше, чем на АТС, – сказал Алексей. – Кстати, офицерские звания у нас же есть после института, мы лейтенанты, вот и пригодилось. Тебе.

– Это точно, – сказал Валера. – Пригодилось.

– За это надо выпить, – поднял бутылку с пивом Алексей. – За новоиспеченного чекиста.

Они чокнулись бутылками и продолжили наслаждаться пивом, воблой, созерцанием родной природы и ощущением начала чего-то нового в жизни. Причем у Алексея, искренне радующегося за друга, было такое чувство, что и у него вот-вот что-то должно измениться в лучшую сторону. И это чувство его не обмануло.

Самара. 2000 год. Сентябрь

Алексей, которому накануне позвонил Михаил Кузеев, ехал на Заводское шоссе, 7 А на собеседование с генеральным директором компании «Волгазапчасть» Пузановым Вячеславом Сергеевичем. По телефону Михаил объяснил Завьялову, что руководство компании хочет предложить ему, Завьялову Алексею Владимировичу, должность руководителя проекта – дистрибуция продукции Shell в Самаре. Для этого Алексей должен пройти собеседование у генерального директора.

Пузанов встретил его в своем рабочем кабинете. Он сидел за столом с зеленым сукном, на котором стоял винтажный телефонный аппарат, вероятнее всего, нерабочий. В углу находился камин, а обставлен кабинет был в стиле начальника средней руки пятидесятих-шестидесятих годов. Но больше всего поразил Алексея пулемет «Максим», который стоял прямо посреди комнаты, дулом направлен в сторону входной двери. Судя по всему, пулемет был настоящий, но нерабочий.

– Присаживайтесь, – предложил генеральный директор Алексею и показал на стул около своего рабочего стола с зеленым сукном.

После стандартных вопросов собеседования и небольшого экскурса в те задачи, которые стоят перед направлением компании «Волгазапчасть» в улучшении эффективности и увеличении объемов продаж продукции англо-голландского концерна Shell в Самарской области, Пузанов поинте-

ресовался условиями вознаграждений на настоящей работе Алексея. К удивлению Завьялова, генеральный директор «Волгазапчасть» с ходу предложил гораздо выгодные условия, назвал очень короткие сроки для принятия окончательного решения и в случае положительного ответа со стороны Алексея немедленно увольняться со старой работы и оформляться на должность менеджера его компании.

Посоветовавшись с Викой, порадовав родителей ростом финансового уровня, Алексея уже через два дня позвонил Михаилу и сказал, что согласен. В этот же день написал заявление на увольнение из банка к большому огорчению Сергея Ивановича Булкина.

Так Алексей Завьялов сделал первый шаг к изменению своей судьбы. Началась работа, которой Завьялов полностью посвятил все свои усилия, тем более что результатом становилось, на самом деле, существенное увеличение его финансового положения.

Самара. 2005 год. Декабрь

Новый 2006-й год Алексей и Вика, которые в 2001-м году поженились и у которых через год родился сын, названный в честь отца Завьялова – Владимиром, встречали вместе с Ивановыми Валерой и Светланой в ресторане «У Швейка», где была чешская кухня и невероятно вкусные свиные рульки, приготовленные шеф-поваром Томашем, чехом по на-

циональности. Дочку Катю Ивановы и сына Владимира Завьяловы оставили с родителями встречать Новый год, а сами решили воспользоваться предложением ресторана, чтобы обойтись без приготовительной кухонной и прочей возни, сопутствующей этому мероприятию, если проводить его дома.

За пять лет работы в компании «Волгазапчасть», официальном дистрибьютере Shell» в Самаре, Алексей Завьялов, занимаясь продажами продукции англо-голландского концерна, крепко встал на ноги. Через год после женитьбы съемную двухкомнатную квартиру они освободили, купив себе трехкомнатную на Волжском проспекте, одном из самых красивых и престижных районов Самары. Алексей два года назад приобрел в кредит Hyundai Tucson и теперь обладал базовыми атрибутами молодой успешной семьи. Вика не работала, занималась домашними делами и сыном.

Ивановы жили все в той же однушке на Гагарина. Валера служил в оперативно-техническом отделе Самарского управления ФСБ, был уже в звании капитана. Светлана работала на 951 АТС, где раньше трудился муж. Дочку водили в детский сад.

В редкие совпадающие по возможности одновременно свободного времени случаи, каким и оказалась встреча 2006-го года, Завьяловы и Ивановы проводили вместе. Столик на четверых в ресторане «У Швейка» на улице Победы Завьялов заказал еще за месяц до новогодних праздников,

именно на празднование Нового года с 31 декабря на 1 января.

После всех ритуалов провода старого 2005-го года и встречи нового 2006-го года друзья в очередной раз, по неизменной традиции их застолий, где нельзя было курить, отошли в отведенное место для курения в ресторане, где Валера предавался вкушению табачного зелья, а Алексей вынужденно оказывался пассивным курильщиком.

– Ты когда в Москву? – спросил Валера Алексея, затянувшись «Мальборо».

– Двенадцатого января поездом. В этом году Shell проводит семинар на старый Новый год, – ответил Алексей. – А ты на работу когда?

– Третьего уже на службу, – ответил Валера. – Так что завтра пивка, вернее, уже сегодня вечером, послезавтра схожу в баньку, а третьего как огурец в управление. Не хочешь в баньку второго?

– Нет, Валер, не получится, – сказал Алексей. – Поеду в офис, надо там кое-что поделать. В Москву на подведение итогов подготовить всякую лабуду про рынок Самарской области. Чувствую, отметут у нас и Ульяновск, и даже Тольятти, ужмемся до Самары. А там свои дистрибьютеры нарисуются, их уже ищут. Объемы продаж упадут, надо что-то с этим делать.

– Есть обязательства? – спросил Валера.

– Да, вот и надо с этим как раз что-то решать в Москве,

коли они отрубают эти регионы у нас, – сказал Алексей.

– Понятно, – потушив сигарету, сказал Валера.

– Ладно, хер с ней, с этой работой, пойдем к нашим женщинам выпьем, – сказал Алексей.

– Пойдем, Лех, – сказал Валера, слегка приобнял друга, и они пошли в зал ресторана, где всюду шло веселье. Самара встречала 2006 год.

Москва. 2006 год. Январь.

Подведение итогов работы дистрибьютеров Shell в России, а также приуроченный к этому семинар для них проводили в отеле Holiday Inn. Здесь же разместили и участников мероприятия.

На подобных ежегодных слетах, проводимых «Shell-нефть», компанией, которая была со стопроцентным иностранным капиталом и занималась руководством сетью дистрибьютеров по всей России, Алексей был уже в четвертый раз. Вся процедура ему была уже известна, она почти не менялась. Кругом были знакомые лица коллег – дистрибьютеров из обеих столиц и всех основных крупных городов страны. Персонажи московского офиса тоже не менялись. Иногда была небольшая ротация иностранных специалистов, работающих в «Shell-нефть».

После проведенных друг за другом подведения итогов регионов и семинара, которые уложились в два дня, на ве-

чер 14 января был назначен тоже ставший давно традиционным банкет. На нем происходило уже неформальное общение всех участников бизнес-процесса по продвижению продукта гиганта мировой нефтяной и нефтеперерабатывающей отрасли – компании Shell.

Алексей, подогретый любимым коньяком Martell, который, к его удовольствию, присутствовал среди спиртных напитков, общался с дистрибьютером из Екатеринбурга, когда к ним за стол подсел новый сотрудник московского офиса, занимающийся кадрами, так его представили на семинаре. Он был из Великобритании.

– Гарри Эванс, – представился он Алексею и его собеседнику. – Это если не запомнили, – добавил он улыбаясь, неплохо говоря по-русски.

– Алексей Завьялов, Самара, – представился Алексей.

– Валерий Болотов, Екатеринбург, – представился собеседник Алексея.

– Очень приятно, – вежливо продолжил англичанин. – Никогда не был ни в Екатеринбурге, ни в Самаре.

– Так приезжайте, встретим как родного, – сказал уже прилично захмелевший дистрибьютер из Екатеринбурга.

– Обязательно приеду. Теперь, пока буду работать в России, надо будет посмотреть вашу огромную страну. Воспользуюсь, так сказать, такой возможностью.

– Вот, возьмите, – протягивая визитную карточку англичанину, сказал екатеринбуржец. – Там есть мой мобиль-

ный, – при этом он попросил карточку обратно и, вынув из нагрудного кармана авторучку, подчеркнул нужный номер телефона и вернул визитку.

– Звоните мне на мобильный, в любое время встретим, – сказал Болотов.

– Хорошо, спасибо, – сказал Гарри Эванс.

– В Самару собираюсь через пару недель, – сказал, обращаясь к Алексею, Гарри Эванс.

– Приезжайте, мы тоже умеем встречать, – сказал Алексей.

– Мне нужно будет в Тольятти, – продолжал Эванс. – Мы приедем туда с Николаем Кузнецовым. У него задача помочь вам продвинуть рекомендации на нашу полусинтетику для ВАЗа, а я хочу встретиться с авторизованным дилером, чтобы рассмотреть его фирму в качестве дистрибьютера Shell в Тольятти.

– Николай звонил по этому поводу, я имею в виду рекомендации на масло, – сказал Алексей. – У нас есть выход на начальника НТЦ, встречу организуем. Помощь непосредственно из «Shell-нефть» не будет лишней в попытке добиться результата. Это хорошо.

Алексей отказался от предложения Болотова выпить, англичанин пил только минералку.

– Что касается заключения дистрибьютерского соглашения с тольяттинской фирмой, я знаю какой, они действительно лучшие сейчас среди наших клиентов и по прода-

жам, и по стилю работы, а значит, по потенциалу, – продолжал Алексей. – Если это состоится, плюс, насколько я знаю, Ульяновск тоже выходит на самостоятельную работу, хотя их не жалко, логистика затратная, объемы маленькие, нам необходимо будет пересмотреть обязательства по объемам продаж, которые обозначены на 2006 год Самаре, мы объективно можем не справиться, особенно без Тольятти.

– Самой собой, Алексей, – сказал Эванс. – Этот вопрос решаемый, тем более что он логичный и справедливый.

– Ждем вас в гости на Самарской земле, – сказал Алексей.

– Обязательно скоро будем, – вставая из-за стола и прощаясь с собеседниками, сказал Эванс.

Банкет продолжался, все веселились, много общались, танцевали, пили, закусывали и опять общались. К Алексею с Болотовым присоединились их коллеги-дистрибьютеры из Волгограда и Казани, и за столом велись всякие веселые разговоры.

На следующий день у Завьялова был билет до Самары на фирменный поезд «Жигули».

Веселье было в полном разгаре, и никто не обращал внимания на стоявшего над залом ресторана балконе, где находились номера отеля, Гарри Эванса, который внимательно наблюдал весь вечер за одним человеком. Этим человеком был Алексей Завьялов.

Самара. 2006 год. Февраль

Гарри Эванс и технический директор «Shell-нефть» Николай Кузнецов прилетели в Самару, как и планировали, в начале февраля. В аэропорту их встретил Алексей Завьялов на служебном автомобиле с водителем, выделенным компанией специально для встречи и поездок по делам командировки представителей московского офиса.

Как и было проговорено заранее по телефону, из аэропорта Курумоч они поехали в Тольятти. Там Завьялов забронировал для Эванса и Кузнецова два люкса в отеле «Русь». Командировка была рассчитана на два дня, за которые необходимо было организовать встречу Николая Кузнецова с директором научно-технического центра ВАЗа, а Гарри Эванса – с руководством фирмы «Лада-сервис» – авторизованным дилером Shell в Тольятти, которые рассматривались на возможность заключения «дистрибьютерского соглашения с «Shell-нефть».

Алексей развел по времени эти две задачи, где должен был присутствовать сам, и благополучно справился с их исполнением. Вечером на второй день пребывания в Тольятти (утром Кузнецов и Эванс улетали в Москву) решили поужинать в ресторане «Карл и Клара».

За ужином Николай и Гарри поблагодарили Алексея за хорошо организованную командировку. Она оказалась удачной у обоих. Кузнецов получил заверение от директора НТЦ, что полусинтетическое масло производства Shell по-

сле проведенных необходимых испытаний будет предложено руководству концерна для рекомендации в использовании на производимых ВАЗом автомобилях, а Эвансу понравились руководство фирмы «Лада-сервис» и их ресурсные возможности в Тольятти по продвижению продукции Shell – решение о подписании с ними дистрибьютерского соглашения, в принципе, было принято на состоявшейся встрече, у Эванса были такие полномочия.

После ужина на служебной машине, выделенной компанией «Волгазачасть», Кузнецова и Эванса довели до отеля. Алексей вышел проводить их до холла. Эванс неожиданно предложил Завьялову попить кофе прямо в холле, где находился аппарат. У него был еще один, как он выразился, служебный вопрос, который не займет много времени. Николай ушел в номер, а Гарри и Алексей, купив капучино в аппарате, сели за свободный столик, стоящий здесь для оформления документов при заселении в отель.

– Алексей, в компании «Shell-нефть», насколько я успел уже разобраться, вы на очень хорошем счету, – начал Эванс.

– Рад это слышать, – сказал Алексей.

– Так вот, – продолжал Эванс, – в задачи большого Shell входит увеличение присутствия концерна в России. Для этого ему нужны обученные кадры, коренные россияне, хорошо понимающие местный менталитет, но также хорошо владеющие всем инструментарием бизнеса, который ковался десятилетиями существования рынка, к большому сожалению,

отсутствующего в России до последнего времени. Теперь жизнь исправляет эту несправедливость. Ваша страна встала на цивилизованный путь развития, и этот пробел необходимо устранять. Нам нужны кадры, родившиеся и получившие образование в России, готовые продолжить образование в Англии и вернуться сюда обратно для работы в компании.

Эванс, говоря все это, допил свой капучино, встал, чтобы взять в аппарате для себя кофе еще, начал рыться в кармане брюк в поисках наличных. Алексей, внимательно слушавший Гарри, достал мелкую купюру и протянул ее англичанину.

– Спасибо, я сейчас, кофе закончилось, – сказал Гарри и пошел за кофе к аппарату.

Вернувшись, Эванс продолжил:

– Короче, предложение такое. Компания Shell выдает грант для обучения в ряде британских ВУЗов, включая Королевский колледж Лондона и Оксбридж. Грант покрывает расходы на обучение, проживание и перелет в две стороны. Предпочтение отдается соискателям, не учившимся ранее в Англии. Помимо этого, студент должен уже иметь диплом о высшем образовании и обладать хорошим знанием английского. Претендент на грант не может быть старше 35 лет.

Эванс сделал паузу, смакуя свой капучино. Алексей, уже поняв, куда клонит англичанин, внимательно слушал, не перебивая, и теперь не проронил ни слова. Завьялов ждал продолжения разговора.

– Мне нравится в тебе, Алексей, умение выслушать собеседника до конца, – сказал Эванс. – Мы хотим предложить тебе обучение в Оксфорде. То есть компания Shell предлагает тебе грант для обучения в одном из самых престижных вузов Англии, да и всего мира, впрочем. Ты подходишь по всем параметрам нам и по всем параметрам, необходимым, чтобы быть соискателем. Учиться там 12 месяцев.

– С английским языком проблема, – сказал Алексей. – Хотя она самая легко устранимая при желании и усердии. У меня мама учитель английского языка.

– Это ты правильно говоришь, – сказал Эванс. – Не торопись, подумай. Сколько нужно тебе времени, чтобы подумать?

– Сколько у меня его есть? – спросил Алексей.

– Месяц, – сказал Эванс.

– Хорошо, Гарри, не позже, чем через месяц, я вам сообщу, – сказал Алексей.

– Этим вопросом по поручению большого Shell занимаюсь только я, – сказал Эванс. – Поэтому, когда примешь решение, любое решение, звони мне лично.

– Хорошо, я понял, – сказал Алексей.

– Ну, тогда я спать, завтра рано вставать, – сказал Эванс, вставая.

– Я заеду за вами утром, как договаривались, – сказал Алексей, вставая тоже.

Они попрощались до утра. Алексей сел в автомобиль

и сказал водителю везти его домой в Самару. До дома ехать по ночной пустой трассе часа полтора-два, немного поспать и обратно за Кузнецовым и Эвансом в Тольятти, чтобы отвезти их в аэропорт Курумоч.

По дороге домой Завьялов думал о предложении Эванса. Такой шанс круто повернуть судьбу и получить возможность карьерного роста выпадает крайне редко. Да и от одного названия – Оксфорд – дух захватывает. Алексей представил строчку «образование» в своем резюме, в которой будет написано «Оксфорд», и зажмурился от удовольствия и восхищения. Плюс ко всему после целевого обучения попасть в кадровую обойму компании Shell – дорогого стоит.

Приехав домой уже в полночь, Алексей рассказал обо всем Вике.

– Леш, а что тут думать-то, надо соглашаться, – с восторгом произнесла Вика. – Это же совсем другой уровень жизни, если все это получится.

– Двенадцать месяцев, Вик, учиться, – сказал Алексей. – Будешь тут одна.

– Да ладно, какие проблемы, – сказала Вика. – Космонавты вон летают по году. Зато потом семья на всю жизнь обеспечена. Кроме того, даже если в Shell потом не будет интересно ну или что-то не так пойдет и ты уйдешь, образование-то останется. Корочки Оксфорда – это не хухры-мухры.

– Да, ты, наверно, права. Надо соглашаться, – сказал Алексей.

– Скажи этому Гарри прямо завтра, когда их в аэропорт повезешь, что согласен, – сказала Вика.

– Успею, – улыбаясь и глядя по голове жену, сказал Алексей. – Он мне месяц дал.

– Ну, так-то да, надо выдержать паузу для солидности, – согласилась Вика. – Но тормозить тоже не надо, чего доброго, кто еще подвернется. Да и в Москве всяких крутых родителей полно, вдруг кто-то захочет свое чадо устроить, если узнает, что есть возможность.

– Эти крутые родители московские и Оксфорд, и Кембридж, и Гарвард, и Принстон, и учебу на Марсе сами оплатить могут, – смеясь сказал Алексей. – А вот для нас с тобой, провинциалов, – это шанс, дорогая.

– Я так рада, ты не представляешь, – сказала Вика, обнимая Алексея. – Есть будешь?

– Нет, из ресторана только что, – сказал Алексей. – Я в душ и спать. Завтра вставать в шесть утра. Поставь, кстати, будильник.

Так на небольшом и коротком семейном совете Завьяловы решили согласиться на предложение компании Shell в лице Гарри Эванса, сотрудника британской разведки МИ-6 и по совместительству, а правильнее сказать – работающего под прикрытием в компании «Shell-нефть».

Оксфорд. 2006 год. Декабрь

После того как Алексей дал согласие на обучение в Оксфорде с целевым возвращением в Россию для работы в компании «Shell-нефть», усиленного изучения под руководством мамы английского языка, а также разного рода формальностей, основной из которых, как он понял, было подписание между ним и компанией Shell договора о дальнейших обязательствах работать в России, Завьялов оказался в знаменитом Оксфорде.

Из 38-ми факультетов Оксфордского университета по прямому указанию Гарри Эванса, объясняя это дальнейшими планами использовать Алексея Завьялова на работе в компании, он поступил на факультет юриспруденции, чему был даже рад, так как это давало широкий выбор применения полученного образования в жизни.

Университет находился в английском городе Оксфорд, расположенном в 80 километрах к северу-западу от Лондона. С населением около 150 000 человек, 30 000 из них были студентами. Размах возможностей получить хорошее образование, а не только корочки знаменитого Оксфорда, был налицо. В вузе имелся блестящий преподавательский состав, среди профессоров 80 членов Королевского общества и 100 членов Британской академии. Оксфорд подарил миру 27 выпускников, ставших нобелевскими лауреатами по физике, химии, экономике, литературе, премии мира. С учетом преподавательского состава – 51 обладатель Нобелевской премии.

Поселился Алексей на квартире, которую также оплачивала компания Shell. Здесь было все для комфортной жизни: спальня, ванная, гостиная и кухня.

В университете очень популярным являлось занятие спортом. Со своим уровнем тенниса, которым он поразил англичан своего факультета, считавших, что в теннис умеют играть только они, Алексей вскоре уже был в сборной команде Оксфорда и достойно выступал на межвузовских турнирах, заводя все новые знакомства и с других факультетов Оксфорда, и из Кембриджа, давнем конкуренте теперь уже и его университета, в спорте в том числе.

К концу первого семестра Алексей полностью адаптировался к жизни в Оксфорде. Его английский стал абсолютно свободным. Дисциплины он осваивал легко и с большим усердием. Впереди маячила жизнь совсем другого уровня, чем та, которой он жил до сих пор. Вкус достатка и комфорта затягивал Алексея с невероятной быстротой и силой. Он вдруг начал ловить себя на мысли, что уже не хочет жить в России, а им необходимо перебираться жить в Европу, и не куда-нибудь, а именно в Великобританию, непременно в Великобританию.

Каждые три дня Алексей созванивался с Викой. Международный роуминг сотовой связи был очень дорогим, поэтому разговоры были короткими и в основном касались информации по сыну, финансам семьи. Выручал приличный запас, созданный за время работы в компании «Волгазап-

часть». В конце каждого разговора Завьялов интересовался делами у родителей, своих и Вики, передавал им привет, из экономии им он не звонил.

Первый семестр обучения почти закончился, оставался еще один – и домой. А там, думал Алексей, надо будет правильно сориентироваться на будущее. В договоре, который он подписал с компанией Shell, были прописаны обязательства работать у них не менее пяти лет. В случае увольнения необходимо было оплатить 100 процентов суммы обучения в Оксфорде, независимо от того, когда будет увольнение по собственной инициативе, через год или через четыре года и одиннадцать месяцев. План война покажет, размышлял Завьялов.

Впереди Рождество и Новый год. Настроение у Алексея было отличным. В Оксфорде он пользовался мобильным телефоном с оператором сотовой связи Vodafone, который, к его удивлению, тоже оплачивала компания Shell. Такой роскоши не было ни у кого, кто, как и он, учился по стипендии компаний, отправивших в университет Оксфорда своих сотрудников за образованием. Когда этот телефон ему давал Гарри Эванс, который сопровождал его сюда из России вплоть до собеседования и зачисления в университет, он предупредил, что есть определенный лимит на нем и говорить необходимо только по делу и коротко. На вопрос Алексея про звонки жене в Россию Эванс повторил: коротко и по делу, так как международный роуминг дорогой и чтобы

не было иллюзий, что богатый Shell может позволить себе сорить деньгами. «Богатеи – те еще скупердяи, – добавил, смеясь, Эванс, – привыкай».

Вот на этот мобильный телефон и позвонил ему Гарри Эванс в один из воскресных выходных дней прямо с утра.

– Привет, студент, – приветствовал по телефону Алексея Эванс по-русски.

– Доброе утро, Гарри, – ответил немного заспанным голосом Алексей, он накануне поздно вечером приехал с турнира по теннису «Рождественский бонус» из Кембриджа, где занял в личном зачете третье место, а команда Оксфорда по набранным очкам одолела команду Кембриджа.

– Не разбудил? – поинтересовался Гарри.

– Нет, я уже почти встал, – сказал, прокашлявшись, уже более бодрым голосом Алексей. – А ты где?

– В каком смысле? – посмеиваясь спросил Гарри.

– Ты звонишь из России? – спросил Алексей.

– Нет, я в Лондоне, прилетел вчера, – ответил Гарри. – Какие планы на сегодня?

– Никаких. Отсыпаться, – сказал Алексей.

– А если я предложу тебе прокатиться в Лондон? – спросил Гарри. – У меня есть для тебя культурная программа. Рождеством же пахнет вокруг.

– С удовольствием, Гарри, – сказал окончательно вмиг проснувшейся Алексей.

– Ну, тогда запоминай, где встретимся, – сказал Гарри

и продиктовал название станции метро, а также обрисовал место встречи. – На всякий случай мой лондонский телефон теперь у тебя есть, перезвонишь, если потеряешься.

– Ок. Тогда в 13.00, как договорились, – сказал Алексей и начал одеваться.

Лондон. 2006 год. Декабрь

Гарри Эванс встретил Алексея на выходе из станции метро Oxford Circus.

– Ну, здравствуй, Алексей, – сказал, протягивая руку для приветствия, Эванс.

– Привет, Гарри, – отвечая на рукопожатие, сказал Алексей.

Эванс был стильно одет в пальто цвета Camel, на нем был шарф Burberry и коричневые ботинки Barker. Из-под пальто угадывался дорогой мужской костюм.

На Алексее была куртка-аляска. Предполагая посещение каких-либо общественных мест, он надел костюм и на всякий случай галстук.

– Нас ждут в ресторане, – сказал Гарри, посмотрев на часы. – Хочу познакомить тебя с твоим бывшим соотечественником. Мы давно с ним дружим. Отметим вместе Рождество.

– Отлично, хорошая идея, – сказал на достаточно приличном английском Алексей.

– Неплохо, ты говоришь почти без акцента, – сказал Гар-

ри.

– Здорово, что ты это придумал и вытащил меня в Лондон, – сказал Алексей уже по-русски. – Немного развеюсь.

Они пошли по Oxford Street, одной из главных улиц Вестминстера, наполненной всевозможными магазинами и ресторанами. По традиции, каждое Рождество на Oxford Street зажигают праздничную подсветку со звездами.

По пути в ресторан, который, по словам Гарри, находился на этой улице, Эванс как заправский гид рассказывал Завьялову про ту часть Лондона, где они находились, а также про преимущества столичной жизни перед провинцией, к которой он относил Оксфорд в том числе. При сравнительном упоминании Москвы и городов России, в которые Эванс по своей работе в «Shell-нефть» уже успел съездить, качество жизни в Англии, да и вообще в Европе было не в пользу Родины Алексея.

Так за экскурсией и разговором Эванс и Завьялов дошли до ресторана Scarlett Green, около которого Гарри остановился и произнес:

– Ну, вот мы и пришли.

При этом он достал из кармана мобильный телефон и позвонил по нему.

– Пойдем, приятель уже здесь, – сказал Гарри Алексею и направился в ресторан.

Раздевшись в гардеробе, они прошли в зал ресторана, где их встретил метрдотель, который проводил Алексея и Гарри

к столику, за которым сидел знакомый Эванса, изучающий меню.

Увидев подошедших Гарри и Алексея, мужчина встал, улыбнулся Эвансу, пожал ему руку:

– Привет, дружище, я уж заждался вас тут, – сказал он по-русски.

– Здравствуй, Аркадий, – сказал Гарри, пожимая руку приятелю.

Это был мужчина лет сорока, с уже заметной лысиной на голове и небольшим пивным животиком. На нем были джинсы и синий спортивный пиджак в стиле кэжуал, надевший на черную водолазку.

– Аркадий, – представил Гарри Алексею своего знакомого.

– А это Алексей, будущий юрист московского представительства Shell в России, студент Оксфордского университета, – представил Алексея Эванс.

После приветствий и представлений все сели за стол, официант, наблюдавший за этой сценой издали, быстро подошел, сказал, услужливо улыбаясь, что он будет их обслуживать, и дал Алексею и Гарри (у Аркадия уже были) меню кухни и винную карту.

– Так, официально заявляю, что сегодня я угощаю как пригласивший вас сюда и как гостеприимный коренной англичанин, хотя в гостеприимстве с вами, русскими, тягаться бесполезно, это я понял в командировках по городам Рос-

сии, – коротким спичем начал Гарри Эванс.

– Алексей, закрывайте левой ладонью блюда ресторана в меню и также названия напитков в винной карте и выберите самое дорогое и много, – пошутил, смеясь, Аркадий.

– Нет проблем, – сказал Гарри. – Наслаждайтесь вечером, друзья, выбирайте все, что душе угодно, так, кажется, у вас в России говорят?

После того как все определились с заказом и официант упорхнул его выполнять, Гарри, Аркадий и Алексей решили выпить за знакомство и встречу английский виски, который по их просьбе официант принес, пока они определялись с заказом блюд.

Через час от первоначального небольшого дискомфорта от встречи с незнакомым человеком и необходимостью с ним общаться по предложенным обстоятельствам, каким был этот спланированный Эвансом обед, не осталось и следа. Немного захмелев и почувствовав легкость вхождения в контакт, Алексей коротко рассказал о себе, как-то так получилось само собой, постепенно отвечая на вопросы Аркадия, который оказался очень комфортным и ненавязчивым в общении. Естественным казалось и то, что перед Завьяловым сидел человек – его соотечественник, хотя и бывший, которому хотелось поговорить по-русски и о России. Гарри Эванс при этом участия в разговоре почти не принимал, лишь изредка вставляя небольшие комментарии.

– А чем вы занимались в России, я имею в виду – кем

работали? – спросил Алексей у Аркадия, когда почти все про себя уже рассказал.

– У меня был бизнес, мы продавали оргтехнику, – сказал Аркадий. – Может, слышал «Азиясеть»?

– Нет, не слышал, – сказал Алексей.

– Мы в основном охватывали только Москву и Московскую область, – продолжал Аркадий. – Хотели расширяться, уже наметили Киров и Рязань. Начали в этих городах присматривать помещения в аренду и прощупывали местный кадровый ресурс. Но ничего не получилось. Компанию захотели отжать силовики, и мы вынуждены были с партнером ее продать. Естественно, что продали в два раза дешевле, чем она стоила.

– Силовикам? – спросил Алексей.

– Нет, – ответил Аркадий. – Как-то побрезговали. Короче, как бы это точнее сказать, жаба задушила этим упырям продавать. Поэтому дешево, срочно, но другим.

– А у «других» этих проблем с силовиками не будет? – спросил Алексей. – Если они глаз именно на «Азиясеть» положили.

– Не знаю. Нас это уже мало волновало. – сказал Аркадий. – Кстати, о наших проблемах с ними покупатели знали. Думаю, что на этом и сыграли, когда торговались. Что касается дальнейшей судьбы нашей компании, то она благополучно работает и даже расширяется. Только уже под другим названием. Скорее всего, у ее новых владельцев все в поряд-

ке с «красной» крышей, есть кому порешать вопрос с коллегами, которые нас прессовали.

Аркадий разлил виски всем за столом.

– Не хочу это вспоминать, – сказал он. – Давайте лучше выпьем за благословенную Великобританию, которая приютила, дала возможность работать без оглядки на то, что в любое время у тебя могут все это отнять слуги государственные, и еще за то, что не выдает беглых в лапы инквизиции по их гребаным запросам.

Аркадий, сказав это, выпил залпом виски и запил его колой.

– Вы же не курите, – то ли спросил, то ли сказал утвердительно Аркадий. – Я пойду покурю в курилку, здесь нельзя. – При этом он вышел из-за стола и уже неуверенной походкой пошел в сторону места для курения.

– В России на него и на его партнера завели уголовное дело, потом был суд заочно, – сказал Гарри. – Их осудили и требуют выдачи.

– А за что? – спросил Алексей.

– Точно не знаю, нашли за что, – сказал Гарри.

– А ты давно его знаешь? – спросил Алексей.

– Да, года три-четыре примерно, – сказал Гарри. – Меня познакомил с ним один наш общий приятель, с этой поры и общаемся.

– А здесь, в Лондоне, он чем занимается? – спросил Алексей.

– У него свой ресторан, – сказал Гарри. – Тех денег, которые удалось выручить от продажи российской компании, хватило на дом и ресторан. Он молодец. А вот друг его упал на дно. Деньги все ушли на наркоту, жена вышла замуж и уехала в Штаты, кажется.

– Да, невесело, – сказал Алексей.

– В России работать сложно, – сказал Гарри и внимательно посмотрел на Завьялова. – Ты это и сам знаешь. Там нужна власть, которая будет поддерживать развитие интеграции с западным миром, где накоплен большой опыт гармоничного развития личности и достойной жизни. Такие силы в России есть. Надеюсь, что когда-нибудь твоя страна будет настоящей европейской державой, Алексей.

Аркадий вернулся за стол. Ужин продолжили, сменив тему на более мажорную, не связанную никак с политикой и околополитикой.

Вечером Гарри и Аркадий проводили до станции метро Oxford Circus Алексея, который уехал в Оксфорд. Утром Завьялову необходимо было продолжить учебу.

Эта встреча произвела на Завьялова очень сильное впечатление. Он еще больше убедился в правильности своей цели: увезти семью на постоянное место жительства в Европу, а лучший вариант – в Англию, а еще лучше – в Лондон.

«Надо только доучиться, получить заветные корочки Оксфорда, потом отработать в „Shell-нефть“ по контракту, а может, даже и раньше, как карта ляжет, и сюда», – думал Алек-

сей, сидя в мягком кресле поезда из Лондона до Оксфорда, в который сел на Paddington Station.

Проводив Завьялова и попрощавшись с Аркадием, Гарри Эванс не торопясь пошел по Oxford Street. Остановившись у небольшого кафе и увидев, что там есть свободные места, зашел, сел за столик и попросил принести ему чашку латте. Потом достал мобильный телефон и набрал номер:

– Все прошло хорошо, – сказал на английском Эванс по телефону. – Угостил его знакомством с Аркадием, это тот русский, я тебе рассказывал про него. Все идет по плану. Завьялов ест информацию охотно и переваривает ее правильно, как нам и надо. Я завтра в Москву. Слушайте его дальше. Мне нужна его полная характеристика: пристрастия, слабые места, личная жизнь и так далее. Сами знаете что. На связи.

Гарри Эванс допил латте, вышел на горящую цветными огнями рождественскую Oxford Street и, прогуливаясь, наслаждаясь праздничной атмосферой, пошел в сторону лондонской подземки.

Лазурный берег Франции. 2007 год. Сентябрь

После успешного окончания Оксфордского университета, где Алексей Завьялов проучился 12 месяцев на факультете юриспруденции, компанией Shell ему и его семье был предоставлен поощрительный отдых на Лазурном Берегу на 10 дней. Для Алексея это было полной неожиданно-

стью, когда Эванс позвонил в августе перед самым выпуском и объявил эту невероятную приятность. На счастье, у Вики был в заграничном паспорте еще непросроченный Шенген и ее прилет к мужу во Францию, куда Завьялов отправился сразу после получения документа об окончании университета, не оказался проблемой.

Лазурный Берег – юго-восточное средиземноморское побережье Франции, протянувшееся от города Тулона до границы с Италией. Другое название – Французская Ривьера. Нередко знаменитый южный район Франции считают от Марселя. Здесь находятся знаменитые на весь мир Ницца, Канны, Сен-Тропе, в состав региона входит также Княжество Монако. Своим поэтичным названием местность обязана французскому писателю Стефану Льежару, написавшему роман «Лазурный берег».

Для Завьяловых был забронирован номер в отеле Radisson Blu, 1835 Hotel & Thalasso Cannes, куда и приехал из Англии вначале Алексей, а через день прилетела к нему Вика. Отель располагался в центре города Канны, в 5-ми минутах ходьбы до Дворца фестивалей, набережной Круазет и роскошных магазинов. Из окна номера отеля открывался великолепный вид на просторы Средиземного моря.

После годовой разлуки и бурной встречи, которая затянулась на сутки, Алексей и Вика, не выходя из отеля, заказывая себе из ресторана еду и выпивку прямо в номер, все же решили выбраться на свободу и погулять по городу, тем бо-

лее что во Франции никогда не были.

Все, что их окружало, приводило в восторг и впечатляло своей красотой, продуманностью и какой-то перманентной праздничностью, которая здесь чувствовалась во всем, где бы они ни находились и чем бы ни занимались. Кроме оплаты отеля и всей логистики этого отдыха на двоих на банковскую карту Barclays банка, открытую Shell на Завьялова, компания перечислила десять тысяч евро. Формулировка такого бонуса, озвученная в телефонном разговоре с Эвансом, выглядела так: «За усердие в учебе и успешное получение знаний для работы в мировом гиганте – компании Shell».

Эта сумма, находившаяся на карте, плюс некоторые остатки накоплений Завьяловых позволяли Алексею и Вике почувствовать праздник жизни, протекающей на всемирно известном Лазурном Берегу. За первых два дня, пока они находились в Каннах, удалось обойти все знаменитые и красивые места южного французского города.

На третий день, взяв напрокат Opel Insignia класса «стандарт» за 43,38 евро в день в местной компании по прокату автомобилей National на оставшееся время – семь дней, – Завьяловы решили проехать маршрутом автопутешествия по Лазурному Берегу Франции. Каждое утро, вставая в 6.00, Алексей и Вика садились в арендованный Opel и ехали в какой-то из городов этого красивейшего побережья. За неделю (по одному дню на каждый город) им удалось побывать в Ницце, Ментоне, Княжестве Монако, Антибе, Сен-Рафаэ-

ле и Марселе.

О таком путешествии можно было только мечтать, и, как оказалось, все может случиться в этой жизни и любые цели, если правильно расставить приоритеты для их достижения, могут оказаться покоренными. И еще, как думал Алексей, конечно, нужна удача, которая, если уж пришла в твою жизнь, то остается только не упустить шанс и развить успех дальше.

– Хотела бы жить здесь? – спросил Алексей Вику, управляя автомобилем, когда они ехали из последнего города, который посетили, находясь на Лазурном Берегу – это был Марсель, – обратно в Канны.

– Здесь, ты имеешь в виду, на Лазурном Берегу? – спросила Вика, сидевшая рядом на пассажирском сидении.

– Нет, необязательно даже во Франции, – сказал Алексей. – Вообще, в Европе, в Англии, например.

– Я там не была. Мне здесь понравилось. Море, пальмы, все улыбочивые, нет какого-то нервоза в людях, как у нас там, – сказала Вика.

– Море, пальмы – это хорошо, – сказал Алексей. – Но на все это великолепие не то чтобы жить здесь, а даже на то, чтобы посмотреть на праздник жизни, надо заработать. В конце концов сюда можно приезжать, если ты житель Евросоюза, без всяких виз.

– Леш, не темни. Говори прямо, ты что-то задумал? – спросила Вика.

– Год жизни в Англии на многое мне открыл глаза, – начал издали Алексей. – Понимаешь, Викуль, мы там, в России, как будто не живем, а постоянно рубимся за место под солнцем. А когда получается нарубить...

– «Капусту», – улыбаясь перебила мужа Вика.

– Ну да, «капусту», – сказал Алексей. – Так вот, эту самую «капусту» мы едем тратить под их солнце: в Европу, Азию, Америку и даже в Австралию с Новой Зеландией. А знаешь почему?

– Почему? – спросила Вика.

– Да потому, что соотношение «цена – качество» не в нашу пользу, – ответил Алексей. – Это во-первых. Во-вторых, работая и живя здесь, в Европе, например, ты не откладываешь получение этого комфорта на потом. Он за окном, за дверью. Вышел – и ты в порядке. Каждый день, каждый час, каждую минуту. Ты понимаешь, о чем я говорю? – спросил Алексей Вика.

– Да, конечно, понимаю, Леш, – сказала Вика. – Ну, допустим, мы приехали жить в Европу, не важно – во Францию, Англию, Италию или еще там куда, дальше что? Ты сам говоришь, что, чтобы тут жить, нужны средства, то есть хорошо оплачиваемая работа. У тебя, если я правильно понимаю, контракт с Shell минимум на пять лет работы в России. Они именно, опять же, если я правильно понимаю, для этого и оплачивали это твое обучение в Оксфорде.

– Это верно, Вик, – сказал Алексей. – Ну, во-первых, пять

лет работы в «Shell-нефть», куда меня берут на работу, это не такой уж большой срок, за который можно наладить связи с кадровой обложкой компании в том же Лондоне, а они постоянно на связи, я имею в виду московское представительство и лондонский офис. Во-вторых, план война покажет, может, и раньше удастся как-то слинять в Европу или Америку. Shell – это транснациональная компания, работает по всему свету. Хотя я бы, конечно, лучше жил и работал в Европе, а точнее, в Англии, а еще точнее – в Лондоне.

– Мы бы жили, – поправила Вика.

– Само собой, Вик, не цепляйся к словам, это же априори, – сказал Алексей и завернул на АЗС. – Надо заправиться. Ну вот и знак нам – все будет хорошо, – сказал Алексей, показывая на огромную красно-желтую ракушку и логотип Shell, указывающие на принадлежность заправки. – Наши во Франции, – пошутил он, смеясь.

Через час в Москве этот разговор, записанный в арендованной машине, слушал Гарри Эванс. На съемной квартире, где жил Эванс, вечером, получив запись беседы Завьяловых, смакуя виски со льдом, он внимательно слушал откровения Алексея с женой и что-то помечал в своем органайзере.

Москва. 2007 год. Сентябрь

Прилетев в Россию, Завьяловы разделились. Несмотря на то, что Алексей очень сильно соскучился по маленько-

му Володе (сына он не видел уже чуть больше года), ему пришлось остаться в Москве, а Вика полетела в Самару, где оставила сынишку на своих родителей на время поездки во Францию.

На 28 сентября у Завьялова была назначена встреча с Гарри Эвансом. К удивлению Алексея, она была спланирована не в офисе «Shell-нефть» на Смольной, 24 А, а в гостинице «Садовое кольцо», где Эванс забронировал ему номер на двое суток, которые, по словам Эванса, необходимы для срочного решения формальных вопросов, связанных с дальнейшим трудоустройством Завьялова.

Отправив жену в Самару, Алексей прямо из Домодедово поехал на Проспект Мира, 14, где находилась гостиница «Садовое кольцо», и заселился по брони в одноместный люкс. Приведя себя в порядок с дороги, он спустился в ресторан, где в 19.00 договорился встретиться с Гарри Эвансом.

Эванс уже ждал Алексея и, увидев его, идущего к столику, за которым он изучал меню, встал и слегка приобнял Завьялова как старого знакомого, по которому порядком соскучился.

– Привет, мой юный друг, – приветствовал Эванс Алексея.

– Добрый вечер, Гарри, – ответил улыбаясь Алексей.

Они присели за стол, официант принес меню и винную карту Алексею.

– Ты, наверное, голодный с дороги? – спросил Эванс. – Кстати, Вика без проблем улетела в Самару?

– Да, Гарри, все в порядке, – сказал Алексей. – Тебе большое спасибо за все.

– Не за что, – сказал Эванс. – Тем более это не мне спасибо, а компании Shell, которая так щедро оплатила твою учебу, эту поездку во Францию и так далее.

– Я бы поел что-нибудь, – сказал Алексей, открывая меню. – И выпил. Очень устал. Весь день в дороге.

– Не стесняйся, выбирай что хочешь, я угощаю, – сказал Эванс.

– Сказка продолжается, – улыбаясь сказал Алексей.

– Ты же знаешь, что у меня есть возможность представительских расходов, – сказал Эванс. – Так что тут нет никакой моей щедрости. А сказка за счет Shell, – смеясь сказал Эванс.

– Не важно. Все равно мне это нравится, – сказал Алексей и принялся изучать меню.

– Я закажу пока выпить, – сказал Эванс. – Ты что будешь?

– Jack Daniels, – сказал Алексей.

– Бутылку Jack Daniels, – сказал официанту Эванс. – Принесите сразу, пока определяемся с заказом. Содовую и лед тоже, – добавил Эванс.

Официант ушел за виски, содовой и льдом.

Эванс и Завьялов углубились в меню и молча ждали официанта, читая большой толстый красиво иллюстрированный альбом.

Выпив виски за окончание учебы и приобретение новых знаний, а также за открытие новых горизонтов в карьере Завьялова, Эванс и Алексей, постепенно хмелея, вели беседу о возможных перспективах России стать европейской страной, похожей на Англию и Францию.

– Я, если честно, не очень-то верю, что у нас можно организовать жизнь, подобную европейской, – сказал Алексей. – По крайней мере, не при нашей жизни.

– Откуда такой пессимизм? – спросил Эванс, внимательно глядя на Алексея.

– Не знаю, Гарри. Понимаешь, мы другие, – ответил Алексей.

– Объясни, – сказал Эванс.

– Нас угнетают правила, мы ментально не можем быть законопослушными. Мы больше люди эмоций, чем разума. Думаю, это мешает во многом в организации комфортной и спокойной жизни, какую я увидел в Европе, – постарался сформулировать Завьялов.

– Но в этом и ваша сила, Алексей, – сказал Эванс. – Я имею в виду эти же качества, о которых ты говоришь, но только со знаком плюс. В масштабах вашей страны это позволяет оставаться самобытными, не ассимилироваться ни с Европой, ни с Азией, а находиться где-то посередине, имея черты и тех и других. Но это не простая смесь, а что-то только присущее вам. Кстати, все это позволяет России быть независимой, несмотря на попытки экспансии ее тер-

ритории. Это и немцы несколько раз, и французы, а раньше даже шведы и поляки умудрялись претендовать на ваши земли. Что же касается благополучной и сытой жизни в России, то это вопрос времени. Вы очень талантливый и сильный духом народ.

– Знаешь, Гарри, я это все понимаю, – сказал Алексей. – И даже странно, что это говорит мне англичанин, а не я ему. Но у меня нет времени ждать. Человеческая жизнь очень короткая, и я хочу ее прожить, если честно, не в России, а в Европе. Слова про будущее меня мало впечатляют. Меня в нем уже не будет. Да и моему сыну не факт, что успеется дожить до лучших времен. Так что хочу тебе открыть тайну: как только закончится мой контракт с «Shell-нефть», как только пройдут эти пять лет, я и моя семья уедем жить в Европу.

Эванс разлил очередные порции виски себе и Завьялову, сделал небольшую паузу, внимательно глядя на Алексея.

– Давай выпьем за твои планы, Алексей, – сказал он. – Может, ты и прав. Все-таки обыкновенные человеческие желания должны быть приоритетными в жизни нормальных самодостаточных людей.

Они выпили, попросили официанта принести кофе и продолжили разговор.

– Алексей, ты мне нравишься как человек, – начал Эванс неторопливо и четко, чтобы было понятно каждое слово. – Я хочу тебе помочь. Очень влиятельные друзья России в Великобритании планируют по просьбе некоторых высокопостав-

ленных чиновников и серьезных бизнесменов вашей страны, желающих как раз того, о чем ты мечтаешь – скорее всего изменения жизни в России в лучшую сторону, создать, опять же, совместными усилиями некую организацию, которая бы занималась расследованиями случаев коррупции в высших эшелонах власти. Предвосхищая твой вопрос: почему не сами этим занимаются, а обратились к Великобритании в лице некоторых влиятельных лиц, отвечаю. Внутри России пока еще можно подавить любой протест, любую оппозицию. А совместные усилия позволят всю нарытую информацию созданной организацией выносить на мировые площадки, где и будет гарантия успешности борьбы с коррупционерами, как ржа, разъедающими государственность России, и безопасности той организации, которая будет этим заниматься.

– Ну хорошо, идея неплохая, а я тут при чем? – спросил хмельной Алексей.

– Меня попросили найти человека, который бы возглавил эту организацию. Она должна быть создана в России, – сказал Эванс. – Ты подходишь по всем параметрам.

– А как же Shell? – спросил Алексей.

– Это не проблема, – ответил Эванс. – С ними вопрос решаем. Просто пятилетний контракт, который ты должен был заключить с «Shell-нефть», ты заключишь с другой организацией.

– Какой? – спросил ошарашенный поворотом событий

Алексей.

– Не важно. Это уже формальность, – сказал Эванс.

– А в чем помощь мне? – спросил Алексей.

– Молодец, Алексей. Я в тебе не ошибся, – сказал Эванс. –

А помощь будет в следующем. Организацию будут хорошо финансировать, а лично тебе будет выплачиваться зарплата, ну, скажем, в три раза больше, чем в «Shell-нефть», ты знаешь, сколько там получают менеджеры уровня, на который ты планировался, оплаченное жилье в Москве элит-класса для твоей семьи. Но самое главное – это возможность по истечении контракта получить гражданство Великобритании и кругленькую сумму на покупку жилья там. Кстати, двери компании Shell, например, в Лондонском офисе для тебя могут открыться в любое время.

– Неожиданное предложение, Гарри, – сказал Алексей.

– Не торопись с ответом, – сказал Эванс. – У тебя билет до Самары на послезавтра. А завтра я хочу познакомить тебя с одним человеком. Давай закругляться, надо быть огурчиком. Я заеду за тобой в 10.00.

– Хорошо, Гарри, – сказал Алексей. – Вот озадачил. Виски испарилось даже, совсем протрезвел.

Эванс рассчитался с официантом, и они разошлись: Алексей поднялся в свой номер, а Эванс уехал на такси на свою квартиру.

На следующее утро, как и договаривались, Эванс и Алексей, ровно в 10.00, Завьялов вышел из гостиницы и сел

в ожидающий его Mercedes-Benz W224, за рулем которого сидел Гарри Эванс.

– Привет, Алексей, – сказал Эванс, протягивая руку устраивающемуся на пассажирское сидение Алексею.

– Доброе утро, Гарри, – сказал Алексей, пожимая руку Эвансу.

– Сейчас мы проедем в одно место и я тебя познакомлю с человеком, которого ты, вероятнее всего, сам сразу узнаешь, – сказал Эванс, трогаясь и проверяя в зеркало бокового образа, чтобы не было помехи слева. – Заедем на чай, он нас ждет.

– Через час езды в полной тишине по московским пробкам они доехали до района Солнцево. Эванс, точно зная, куда ехать, припарковал машину около девятиэтажного дома и позвонил по мобильному телефону.

– Пойдем, Алексей, нас ждут, – сказал Эванс и открыл дверь автомобиля.

Они подошли к дверям подъезда с домофоном, Эванс набрал номер квартиры, и без дополнительных вопросов на звонок им открыли. Уже в подъезде, подходя к лифту, Эванс сказал:

– Наша встреча связана со вчерашним моим предложением. Просто послушай этого человека. Думаю, для тебя это будет весьма полезно. По крайней мере, станет более понятно.

Дверь открыл крепкий молодой человек, одетый в тем-

ный костюм и белую рубашку с галстуком. На ногах у него были до блеска вычищенные черные остроносые ботинки. Он как-то не вписывался в предполагаемый домашний интерьер квартиры жилого дома, а больше был похож на охранника офиса, который встречает посетителей у дверей. Впрочем, так и оказалось. Мужчина в черном, открыв дверь, поздоровавшись, не подавая руки Эвансу и Алексею, предложил пройти в гостиную. Квартира больше походила на офис, поэтому все как-то стало укладываться в логическую цепь: охранник, интерьер, утренний визит.

В гостиной была расставлена черная кожаная мебель, у стены стояли два коричневых полированных шкафа, в которых виднелись книги в красивых богатых переплетах, а посередине стоял коричневый полированный стол, где находился набор для чаепития и все сопутствующее этому процессу: нарезанный лимон, конфеты, печенье и даже бутерброды с семгой и красной икрой.

С дивана встал представительный мужчина, одетый в дорогой серый костюм. Бежевая рубашка была без галстука, на ногах ботинки от Brioni. На руке мелькнули часы Breguet.

– Здравствуйте, – сказал представительный мужчина и протянул руку вначале Эвансу, потом Алексею. – Михаил Михайлович, – представился он Завьялову.

Алексей, который сразу узнал сидящего на диване бывшего премьер-министра России Михаила Михайловича Касьянова, после того, как тот представился, окончательно убе-

дился в этом.

– Алексей, – представился Касьянову Завьялов.

– По батюшке? – спросил Касьянов.

– Алексей Владимирович, – сказал Алексей.

– Присаживайтесь, – сказал Касьянов, показав на два кресла гарнитура мягкой мебели из черной кожи, стоящих около стола с чайным прибором.

– Денис, – показал Касьянов охраннику рукой на кресло, стоящее отдельно у окна гостиной.

Охранник быстро подкатил кресло к столу напротив кресел, в которые сели Эванс и Алексей.

– Спасибо, – сказал Касьянов охраннику и слегка махнул рукой на дверь в гостиную. Тот вышел и прикрыл за собой дверь.

– Чай только что заварили, наливайте сами, не стесняйтесь, – сказал Касьянов и налил себе сам, бросив в чашку дольку лимона и откинувшись в кресло, внимательно наблюдая, как Эванс наливает себе чай, берет бутерброд с икрой, кладет его на тарелку и тоже откидывается в кресло, готовый к разговору. Алексей от чая отказался.

– Итак, Алексей Владимирович, не будем терять времени, – сказал Касьянов. – Вы грамотный молодой человек, как мне рассказывал Гарри, – он посмотрел на Гарри, который слегка улыбнулся, – поэтому думаю, что вы меня узнали и в дополнительных представлениях я не нуждаюсь.

– Да, Михаил Михайлович, я вас узнал, – сказал Алексей.

– Хочу сразу расставить все точки над «и», чтобы продолжить нам разговор дальше, – сказал Касьянов. – Не в качестве оправданий, мне оправдываться не в чем, а в качестве прояснения моей позиции как абсолютно справедливой и честной. Добавлю только, что верить мне или нет – это ваше личное дело. Только в случае, если у вас появятся какие-то сомнения в честности моих слов, дальнейший разговор не будет иметь никакого смысла.

Касьянов выдержал небольшую паузу, отпил немного начинающий остывать чай и продолжил:

– В свое время Генеральная прокуратура России возбудила против меня уголовное дело по заявлению депутата Хинштейна. В нем говорилось о различных злоупотреблениях, которые инкриминировались мне, когда я был в должности премьер-министра. Дело было возбуждено по статье 165, формулировка там, если мне не изменяет память, «причинение имущественного вреда путем обмана или путем злоупотребления доверием», так, кажется, она звучит. Все это – сфальсифицированный заказ моих политических оппонентов. Вся история выдумана от и до. Я был одним из самых, если не самым эффективным премьером новой России. Почитайте иностранную прессу. Ну да ладно, Бог с ними, с моими заслугами. Беспристрастный анализ этих времен в будущем покажет, кто есть кто, вернее, кто был кто, – Касьянов сделал глоток чая. – Команда фас была дана Путиным, с которым у меня глубокие расхождения в том, как и куда

должна идти Россия. В прошлом году мы, а мы – это здоровые от непонятных амбиций, какие есть у наших оппонентов во власти, создали «Российский народно-демократический союз», который находится в жесткой и непримиримой оппозиции к власти Путина.

Касьянов встал с кресла, снял пиджак, повесил его на спинку кресла и сел обратно.

– Алексей Владимирович, а вас не пугает то, о чем мы сейчас говорим? – неожиданно спросил Касьянов Алексея.

– Нет, что-то подобное сложилось уже у меня в мировоззренческом плане, – сказал Завьялов. – Просто пока не могу это как-то четко сформулировать и разложить по полочкам.

– Тогда я перейду к делу, – сказал Касьянов. – Есть необходимость создания общественной организации, которая занялась бы расследованиями коррупции и различных коррупционных схем чиновников в высших эшелонах власти.

– Мне в общих чертах говорил Гарри об этом, – сказал Алексей.

Касьянов посмотрел на перебившего его Алексея вначале с раздражением, потом, посмотрев на Эванса, уже спокойно произнес:

– Ну, тогда я не буду повторяться. Мотивирующую часть он, вероятно, тоже вам объяснил.

– Да, это тоже, – сказал Алексей, уверенно глядя на Касьянова.

Касьянов, заметив этот спокойный и уверенный взгляд,

вдруг сказал:

– Гарри, умеете вы найти нужного человека. Мне нравится Алексей Владимирович... – Касьянов вопросительно посмотрел на Алексея.

– Завьялов, – подсказал свою фамилию Завьялов.

– Алексей Владимирович Завьялов, – с пафосом повторил Касьянов. – А как бы вы, Алексей Владимирович, назвали свою организацию?

– Свою? – переспросил Алексей.

– Свою, конечно, – сказал Касьянов. – Вы ее учредите, зарегистрируете и станете действовать совершенно самостоятельно. Так сказать, наболело и душа велит. Иначе это свяжут с нами и пропаганда Путина смешает вас с дерьмом, обвиняя в ангажированности к антипутинской, значит, как они говорят, антигосударственной деятельности таких, как мы.

– Понятно, – коротко сказал Завьялов.

– На самом деле понятно? – спросил Касьянов, внимательно глядя на Алексея. – Ну, тогда я спокоен. Практические моменты, связанные прежде всего с финансированием, безопасностью, организационно-штатной структурой под задачи организации, обсудим через месяц. Вам хватит месяца на улаживание всех дел?

– Мне хватит, – сказал Алексей, посмотрев на Эванса.

– В «Shell-нефть» все решим, не беспокойтесь, – сказал Эванс, доедая уже третий бутерброд с икрой. Все время разговора Гарри Эванс сидел и молча слушал.

– Хорошо, – сказал Касьянов. – А кстати, как бы вы, Алексей Владимирович, назвали организацию? Ну вот так – навскидку.

– Антикоррупционный Гражданский Альянс, – почти не задумываясь, выпалил Алексей.

Наступила пятисекундная тишина. Касьянов и Эванс переглянулись. Раздались редкие хлопки ладонями, которые произвел Касьянов.

– Bravo, Алексей Владимирович Завьялов, – сказал Касьянов. – Так тому и быть.

После встречи с Касьяновым Эванс отвез Алексея обратно в гостиницу «Садовое кольцо», и они, договорившись, что будут на связи, попрощались до встречи через две недели в Москве, ровно столько Завьялов запланировал на решение домашних вопросов в Самаре.

Алексей поднялся в свой номер, заказал бутылку Jack Daniels и немного закуски, сел в кресло и задумался.

С одной стороны, то предложение, которое прозвучало из уст Эванса, а потом было подтверждено таким влиятельным политиком, как Михаил Касьянов, было более чем удачным. Все это давало возможность, во-первых, перебраться в Москву, тут он вдруг вспомнил идею фикс Михаила Модестовича Кузеева, который спал и видел, как переедет в столицу и продолжит свой, как он считал, успех там и как этот переезд с учетом предложенных условий даст возможность качественного изменения жизни, во-вторых (и это са-

мое главное), – в перспективе можно будет уехать жить в Великобританию, где ему предложена возможность работать в Shell. Он интуитивно верил Эвансу и Касьянову, но какое-то очень липкое и неприятное чувство опасности, напоминающее тревогу, не давало ему покоя. Алексей пытался понять, в чем дело, и с присущей ему способностью взвешенно все анализировать напрягал мозг.

– Вот оно, – вслух сказал Завьялов.

Ему не давало покоя ощущение спланированности его обучения в Оксфорде, внимание к нему Эванса и такая быстрая переориентация в трудоустройстве. Такое впечатление, что компания «Shell-нефть» и не собиралась заключать с ним контракт. Именно это и беспокоило Алексея – такой вывод он сделал, покопавшись в своем сознании и решая эту дедуктивную задачу.

В номер постучались, Алексей открыл – ему принесли виски и еды. Выпив и пообедав, Завьялов немного расслабился и уже без тревоги думал о будущем.

«В конце концов, – думал он, – ему предложили возможность самореализации, в результате чего можно получить огромный опыт юридической практики, уровень общения в столице позволит пополнить список связей с влиятельными людьми, а это уже хороший нематериальный актив, который можно использовать не только в России, но и в Европе, где Завьяловы собирались впоследствии жить.

Количество выпитого Алексеем виски было прямо про-

порционально улучшению его настроения. Самолет на Самару завтра в 11.40 из Домодедово, поэтому можно было спокойно расслабиться и никуда не торопиться. Допив виски, Алексей принял душ, надел халат на голое тело, сел у телевизора и стал просматривать все подряд каналы. Чувствуя, что засыпает, он заказал такси на 9.30 до Домодедово и лег спать.

Настроение у Завьялова было отличное. Впереди маячила перспектива столичной, а потом и европейской жизни. Перед глазами засыпающего Алексея вдруг возник когда-то виденный им плакат, где на большом количестве красной икры красовалась надпись, сделанная черной икрой: «Жизнь удалась!»

Самара. 2007 год. Октябрь

По приезду в Самару Алексей сразу рассказал жене о сделанном ему предложении учредить организацию по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти и возглавить ее. Поначалу Вике это не понравилось. Ей показалось это, во-первых, опасным, а во-вторых, делом неблагодарным и каким-то несерьезным. Но когда Алексей объяснил жене мотивирующую часть предложения, касающуюся жизни в Москве в шикарных условиях, достойной зарплаты и в перспективе уезда на постоянное место жительства в Великобританию с возможностью работы в компании «Shell», Вика поменяла свое

мнение и даже обрадовалась этой новости.

Завьяловы решили, что в Москву поедет вначале один Алексей, займется там работой по созданию организации, решит вопрос с жильем элит-класса, которое ему было обещано, а уж потом они с сыном приедут к нему. Квартиру в Самаре решили пока не продавать.

Особых организационных дел в Самаре, предшествующих отъезду Завьялова в Москву, не было. Главным из всего списка мероприятий значилось общение с родителями (своими и жены), а также времяпровождение с сыном Володей (ему было уже 5 лет), с которым Алексей не виделся последний год учебы в Оксфорде.

Месяц пребывания Завьялова на малой родине подходил к концу. Через два дня он улетал в Москву навстречу неизвестной, но, как он думал, насыщенной и достойной жизни, которую, опять же, по его твердому убеждению, могла предоставить только столица, если говорить о России. Из командировки возвратился друг детства Завьялова – Валерий Иванов, который все так же служил в Управлении ФСБ по Самарской области. Он первым делом позвонил Алексею, зная, что тот приехал после учебы в Оксфорде.

– Здорово, сэр, – сказал Валера, позвонив на мобильный телефон Алексея. – На удачу позвонил, слава Богу, ты не сменил номер.

– Привет, Валер, нет, не сменил, им иногда пользовалась Вика, – сказал Алексей. – Молодец, что позвонил, а то я уле-

таю послезавтра в Москву и, скорее всего, долго бы не увиделись. Не знаю, когда приеду в Самару в следующий раз.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, – сказал Валера. – Ладно, по телефону все равно толком ничего не расскажешь, да и увидеться надо.

– Конечно, надо, дружище, – сказал Алексей. – Давай поужинаем «У Швейка». Давно там не был, соскучился по рулькам от Томаша.

– Томаша уже там нет, – сказал Валера.

– Как нет? – спросил Алексей.

– Да так – нет, – сказал Валера. – Говорят, уехал работать в Уральск в Казахстан.

– А кому же он там рульки делать будет? – спросил Алексей. – Они же свинину не едят.

– Не знаю, Лех, наверное, едят, – сказал Валера. – Он и бешбармак враз приготовит не хуже, чем их местные повара. Художник кухни от Бога.

– Это точно, – сказал Алексей.

– А рульки остались и не хуже, – сказал Валера. – Персонал, видимо, обучил. Помнишь, Санек Каргин говорил, что жесткий персонаж – Томаш: кто долго не понимает, может и кастрюлей запустить.

– Помню, – сказал Алексей. – Давай в 19.00 в ресторане «У Швейка». Сегодня вторник, не думаю, что там аншлаг. Но на всякий случай позвоню, закажу столик.

– Без жен? – спросил Валера.

– Давай без них, – сказал Алексей. – Правда, перед Светкой твоей неудобно, мы ведь с ней так и не удивимся.

– Да не парься, Лех, – сказал Валера. – Мы с Викой за этот год тоже только один раз увиделись. У всех дела. Так что не беда. Короче, буду как штык в 19.00.

– До встречи, – сказал Алексей и набрал администратора ресторана «У Швейка».

К девяти часам вечера того же дня Алексей Завьялов и Валерий Иванов уже прилично навеселе сидели в ресторане на улицы Победы и пили вторую бутылку водки «Немирофф». На этот раз победили предпочтения Иванова.

– Лех, я тебя знаю не первый год, – сказал пьяным голосом, но стараясь четко проговаривать слова, Иванов. – Ты мне что-то не договариваешь.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Алексей.

– Я понимаю: Москва, хорошая зарплата, но почему журналистом? – не унимался Валера.

Завьялов вдруг поймал себя на мысли, что он как-то интуитивно не поведал своему лучшему другу Валере о том предложении, которое получил от Касьянова и Эванса. И не потому, что пока еще сам не знал толком, как все будет в практическом плане, а что-то его остановило сделать это. А что? Да все просто. Валера Иванов, его лучший друг, – сотрудник ФСБ. Ну и что? Что из этого? А то, что интуитивно Завьялов понимал некий антигосударственный характер этой деятельности, а перед ним сотрудник ФСБ, хоть и из оператив-

но-технического отдела, а не оперативник или следователь. Поэтому он и сказал Иванову, что предложили работать журналистом за хорошую зарплату, которую в Самаре не получишь, уважая его диплом Оксфордского университета.

– Я же тебе говорил, устраивают меня – условия, их – мое резюме. Собеседование я прошел успешно, – сказал Алексей.

– Ты же никогда этим не занимался, – заметил Валера.

– Вот и займусь, – сказал Алексей. – Хороший журналист, между прочим, Валер, – это призвание. В конце концов что мне мешает попробовать? Не получится, буду двигаться дальше в другой области.

– Все равно как-то странно, – сказал Валера. – Ладно, не буду тебя больше этим грузить. Пойдем покурим, вернее, я покурю, а ты подышишь свежим воздухом, хочу постоять на улице.

– Да какой он там свежий, – сказал Алексей. – Ты дымишь в лицо, по Победе – машины с выхлопными газами.

– Ну ладно, пойдем в курилку, – сказал Валера и поднялся из-за стола.

Просидев в ресторане еще полтора-два часа, друзья вызвали такси, Алексей оплатил счет, отклонив предложение Валеры на совместную финансовую нагрузку, и поехали по домам. Валера вышел через пять минут на Гагарина, а Алексей поехал на Волжский проспект.

Про то, что Завьяловы решили со временем уехать на по-

стоянное место жительства в Великобританию, Алексей и Вика никому пока не сказали, даже родителям.

Москва. 2010 год. Ноябрь

Прошло три года с тех пор, как Алексей Завьялов, приняв предложение, как он понял впоследствии, оппозиционного настроенных к власти политиков России, занялся журналистскими расследованиями преступлений чиновников и некоторых бизнесменов, которые были во власти как первые и лояльные к власти – как вторые.

Примерно полгода Завьялову потребовалось, чтобы организовать «Антикоррупционный Гражданский Альянс», коротко АГА, вначале в Москве, а потом и филиалы в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Кирове. К ноябрю 2010 года, набрав опыт работы в этих городах, стояла задача расширения географии присутствия организации. В регионах создавались так называемые штабы на примере полученного уже опыта в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Кирове. Для работы таких штабов людей нанимали из местных жителей, и недостатка в условиях, когда было трудно найти стабильную, хорошо оплачиваемую работу, в них не было. Организационно-штатную структуру штабов обкатали, и теперь было понимание в четкой организации работы с точки зрения необходимого количества, людей, взаимодействия работы внутри каждого регионального шта-

ба и координации их работы между собой и с центральным московским штабом, который был покрупнее прочих и где в основном находился сам Завьялов.

Финансирование АГА осуществлялось на счета организации от неких спонсоров, сочувствующих деятельности «Антикоррупционного Гражданского Альянса», а также по некоторым серым схемам, которые также обкатались за это время.

Весной 2008 года Виктория Завьялова переехала вместе с сыном Володей в Москву, и теперь семья жила в четырехкомнатной квартире элит-класса в центре столицы и ни в чем не нуждалась. Некоторое время Вика занималась сыном и вела домашнее хозяйство.

«Антикоррупционный Гражданский Альянс» работал самостоятельно, но координировал свои действия с другими представителями оппозиции. Кроме того, Завьялов иногда встречался с Гарри Эвансом, который приносил очередной материал на государственного чиновника или бизнесмена. И тогда АГА, изучив материал и разработав план дальнейших действий вплоть до освещения его в СМИ, исполняла свою задачу по борьбе с коррупцией, ради чего и была создана эта организация.

Три года деятельности для Алексея Завьялова – это вполне себе приличный срок, чтобы понять цели оппозиции и методы их работы. Ничего сверхъестественного в том, чем занимался он и его организация, Алексей не находил. Един-

ственное, что его смущало, – это присутствие в схеме Гарри Эванса, то есть гражданина Великобритании. Конечно, то объяснение, на первый взгляд логичное и убедительное, что в интересах Европы иметь в России адекватную власть, готовую к сотрудничеству с Западом и принимающую его правила игры, сложившиеся в мире и позволяющие жить безопасно и комфортно, как весь цивилизованный мир, выглядело правдоподобно и в интересах России. Однако у Завьялова не складывались пазлы, касающиеся участников ставшей теперь близкой ему российской оппозиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.